

— 4 января 1989 г., кирха

— В воскресенье, **11 сентября**, мы с Саенко отправились "Янтарём" в Москву, повезли планы своих лабораторий на внеочередную секцию Учёного Совета, назначенную на 13-е число вместо положенного третьего понедельника, - в Президиуме АН что-то загорелось планы собрать пораньше обычного.

— А у меня ещё была задача - выйти на московский центр ДС, и прямо с Белорусского вокзала (где мы с Саенко заняли очередь в кассу за обратными билетами) я принялся звонить из автомата по адресам членов секретариата ЦКС, указанным в "пакете" документов ДС, подаренном мне Тереховым.

— По телефону Дебрянской мне ответили, что её сейчас дома нет, звоните вечером; по телефону Денисова сообщили, что его тоже нет - отсиживает 15 суток с 5-го числа, и вежливо посоветовали позвонить Царькову, но вечером, после 19-ти; телефон Лашивер не ответил; Митюнов взял трубку сам и тоже очень вежливо порекомендовал звонить вечером Царькову, который может связаться с Лерой - Валерией Ильиничной Новодворской, главным идеологом, как я понял, ДС.

— Сам же Митюнов дать мне телефон Новодворской не решился - у него нет таких полномочий. Она очень занятый человек, живёт с пожилыми родителями, неудобно их беспокоить. Я решил дождаться вечера, не уезжая из Москвы в ИЗМИРАН: вдруг договорюсь с Царьковым о встрече на сегодня, так чтобы не мотаться зря туда-сюда.

— Прошлялся по магазинам, совершенно без толку причём - Москва совсем одичала и сблизилась, наконец, с провинцией в части пустынности прилавков, и вечером дозвонился-таки до Царькова, ответственного за оргсектор в ЦКС ДС. Я представился - физик, профессор, из Калининграда, интересуюсь деятельностью ДС, встречался в Ленинграде с Тереховым, который рекомендовал связаться в Москве с Новодворской или близкими к ней людьми.

— Приезжайте завтра ко мне, после 19-ти. Валерия Ильинична, возможно, будет как раз, - и Царьков объяснил мне, как к нему проехать: метро Молодёжная, а там пешком минут десять ходьбы.

— На следующий день в назначенное время я был в указанном месте: у дверей квартиры №11 дома №7 - стандартной блочной башни по Ельцинской улице. Позвонил. Дверь открыл симпатичный молодой человек с бородкой.

— Здравствуйте, мне нужен Игорь Царьков.

— Здравствуйте. Это - я. Проходите, пожалуйста.

— Я - Намгаладзе, из Калининграда. Мы с Вами вчера по телефону общались.

— Я так и понял.

— Царьков проводил меня в гостиную стандартной двухкомнатной квартиры, усадил на диван, предложил чай, от которого я не отказался, и - посмотреть - литературу: неизвестный мне уже "пакет", а кроме того - Бюллетени ДС №1 и спаренный №№2-3, какой-то толстый самодельный журнал, забыл название, макет газеты ("Демократическое слово", кажется), готовящейся к выпуску, и фирменную книжку на русском языке "из-за бугра", в глянцевой обложке, - "Номенклатура".

— Пока я всё это рассматривал, в квартире появлялись ещё какие-то лица, исключительно молодёжь, если не считать крупную и не очень симпатичную женщину в сильных очках, в которой я безошибочно угадал Новодворскую.

— Обсудив где-то на кухне или в соседней комнате свои оргвопросы, компания (человек шесть, включая Новодворскую и Царькова, причём в течение вечера кто-то уходил, но приходили другие) перебралась в гостиную, где я был представлен Царьковым как гость из Калининграда - профессор такой-то.

— Новодворская уселась рядом со мной на диване, остальные расположились вокруг журнального столика, принесли ещё чай, и далее вечер крутился вокруг Новодворской и

меня, как бы разыгрывавших некий спектакль, на котором всем остальным присутствующим, по причине их молодости, наверное, была отведена роль то ли статистов, то ли зрителей. Впрочем, отдельные реплики с их стороны допускались.

— Причиной такого хода встречи была несомненная склонность Новодворской по любому вопросу переходить к довольно многословному, декларативному вещанию дээсовских истин, излагаемых в лозунговой форме с теми красотами, которые сразу не понравились мне в "пакете".

— Остановить её было поначалу непросто, - неудобно, я - гость, она - хозяйка всё-таки. Но вскоре я понял, что стесняться не следует, ибо в противном случае я не узнаю всего того, что хотел бы, а буду вынужден слушать декларации, суть которых я уже прекрасно понял из "пакета".

— Я перебивал Новодворскую, не давая ей слишком углубляться в риторические бездны и оправдываясь тем, что для первоначального знакомства и ввиду ограниченности времени мне хотелось бы, не закапываясь вглубь, охватить взором ширь - познакомиться с разными сторонами деятельности ДС.

— Не берусь сейчас пересказать весь наш разговор, он длился часа три, не меньше; попробую лишь передать основные впечатления от встречи в московском логове ДС и концентрированно выделить главное - что же я узнал о ДС вдобавок к тому, что выяснил у Терехова.

— Во-первых, лидеров высокого интеллектуального уровня у ДС, похоже, что нет. Новодворская задаёт тон, пользуется уважением среди (по крайней мере, части) рядовой молодёжи, которая относится к ней почтительно. Но авторитет Новодворской держится на её "героизме", то есть бескомпромиссности по отношению к Советской власти, готовности по любому поводу выйти на демонстрацию или митинг протеста, объявить голодовку, сесть в тюрьму...

— Личность эта безусловно экзальтированная, не очень, может, даже культурная, как мне тогда показалось, хотя мне она говорила: - Ну, мы-то с Вами европейцы, а эти дикари (имелись в виду власть предержащие)...

— Я же в ней европейского не очень много обнаружил. На русскую революционерку, скорее, похожа. /Позже моё мнение о Валерии Ильиничне переменялось в лучшую сторону, и я проникся глубокой симпатией к ней - *поздн. прим.*/

— Новодворская, судя по всему, и на весь ДС накладывает отпечаток надрывности, истеричности, экзальтированности, готовности к безрассудному самопожертвованию. Протестовать и клеймить власти, провоцируя репрессии, - вот суть тактики ДС, привлекающей людей горячих, отчаянных и отпугивающей обывателей. Вопросы теории Новодворскую мало волнуют, тут ей и так всё ясно.

— ДС - не дискуссионный клуб, а политическая партия, главная задача которой - бороться, а не дискутировать (чего, мол, с ними дискутировать, гнать их надо к чёртовой матери - нынешние власти, имеется в виду).

— Как бороться?

— Митинговать, демонстрировать, забастовки устраивать, организовывать массы, короче.

— Ну, и что потом с этими организованными массами делать? Криками толпы заставить уйти плохих правителей и призвать хороших?

— На такие вопросы ответов у Новодворской я не получил. Это не означает, разумеется, что их нет у других лидеров ДС, с которыми я не встречался. Это всё лишь впечатления именно с Новодворской, с которой были солидарны Царьков и другие молодые ребята, присутствовавшие тогда.

— Среди "приличной публики", то есть среди сколько-нибудь известных деятелей советской творческой интеллигенции членов ДС нет, да, пожалуй, и сочувствующих (открыто, по крайней мере) не много найдётся. Об этом Новодворская говорила с горечью:

— Наша интеллигенция предпочитает играть роль болельщика на соревновании - ДС

против КПСС. Своим личным спокойствием и положением ни один, если он хоть чуточку известен, рисковать не хочет.

— А Сахаров? Коротич?

— Андрей Дмитриевич, конечно, святой человек. Но он выступает сугубо как личность, вне всяких партий. Коротич считает, что он и так делает всё, что может. Даже наши правозащитники, старые бойцы вроде Ларисы Богораз, не желают заниматься политической деятельностью как таковой, предпочитают индивидуально бороться за права человека, а не против КПСС как правящей партии. Вот если бы Вы стали директором института (а я сказал, что собираюсь участвовать в выборах директора ПГИ), а потом взяли бы и вступили в ДС, - это было бы просто здорово! - размечталась Новодворская. - Вы представляете - директор академического института и член ДС!

— Но это не входит в мою предвыборную директорскую программу, - осторожно возразил я ей. - Не могу же я обмануть тех, кто выберет меня (если выберут), пообещав одно - какие-то научные задачи, и отмочив вместо этого номер, который этим научным задачам может повредить. Впрочем, что об этом сейчас говорить: выборы надо ещё выиграть, а моё отношение к ДС только формируется. Фактически это всего лишь вторая моя встреча (первая с Тереховым), мы ещё недостаточно знакомы, так что - поживём - увидим!

— Конечно, конечно, - согласилась Новодворская.

— Разговор наш касался ещё многих разных тем - и отношения к марксизму, и к религии (там был приятный очень юноша - Саша Чуев, христианский то ли демократ, то ли социалист, верующий), и возможности публикации моих "мемуаров" ("В чём дело? Отправляйте на Запад, там с удовольствием опубликуют, на русском, а здесь распространите - это стандартный путь"), и возможности моего выступления перед более широкой дээсовской аудиторией - с любыми предложениями, с критикой программы, например, или с чтением собственных произведений ("Ради Бога, пожалуйста, с нашим удовольствием!" - но это Царьков, а не Новодворская, ей-то новоявленные идеологи, наверное, ни к чему), и я мог бы вести его сколь угодно долго, но время близилось уже к полуночи, а мне ещё предстояло добираться до ИЗМИРАНа.

— 5 января 1989 г., кирха

— Я попросил Царькова дать мне что-нибудь с собой из литературы, или продать, как им угодно, на что мне были предложены "Бюллетени ДС" за семь рублей - по себестоимости. Я согласился на оба выпуска, благо деньги были с собой, расписался в получении "Бюллетеней" в некоей амбарной книге, куда были занесены моя фамилия, домашний адрес и телефон.

— Тиражи у нас небольшие, продаём поэтому не всем, но Вам, как иногороднему ... Кстати, если у нас появится кто-нибудь ещё из Калининграда, можно таким давать Ваши координаты, чтобы они к Вам обращались за информацией? "Пакет", "Бюллетени" почитать?

— Конечно. Ради Бога, - согласился я.

— Новодворская, кстати, ещё меня взбудрила: - Тут ведь всё прослушивается, небось и записывают на ленту, - во что я не очень-то поверил: ленты не напасёшься на все такие разговоры... Уже за полночь я ехал в метро вместе с молодыми дээсовцами - двумя девушками-студентками и парнем по имени Алмас. Девушки рассказывали о стычках ДС с милицией, Алмас - о своих приключениях в Средней Азии (он выпускник ВГИК, работал в ЦК комсомола Казахстана и на киностудии в Алма-Ате, столкнулся с наркомафией, сидел в тюрьме, теперь живёт в Москве без прописки, нашёл себя в ДС).

— Вообще молодёжь дээсовская произвела на меня отрадное впечатление - никакой разнузданности, серьёзность, вера в правоту своего дела, основанная на категорическом неприятии официальной лжи, горячий энтузиазм юности, готовность к борьбе. Ну, а пути борьбы - жизнь подскажет.

___На Тёплом Стане, откуда теперь отправлялись автобусы в сторону ИЗМИРАНа, я оказался без четверти час, рассчитывая, что последний автобус уходит где-то около часа ночи. Расчёт, однако, мой был неверен - последний автобус ушёл в 0.27.

___Таксисты за город ехать категорически отказывались, не желали даже назвать сумму, за которую согласились бы отвезти меня в Троицк. Ехать к Бирюковым посреди ночи? К чему им такие сюрпризы. Попробую поголосовать - едут же машины в ту сторону по Калужскому шоссе.

___И удивительно - минут десять всего я попрыгал на дороге, какой-то "жук" остановился, подобрал меня и довёз прямиком до сорокового километра. Трояк я отдал шофёру, так что суммарно визит в логово ДС обошёлся мне в 17 рублей - недорого по нынешним временам, бутылка коньяку.

[\(продолжение следует\)](#)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)